

Последняя лента Земли

Ильгиз Абсалямов

Ильгиз Абсалямов

Последняя лента Земли

«Автор»

2026

Абсалямов И.

Последняя лента Земли / И. Абсалямов — «Автор», 2026

Земля мертва. Но она продолжает вычислять. Двести лет назад искусственный интеллект «Омега» признал человечество ошибкой кода. Планета превратилась в гигантский процессор, а жалкие остатки людей сбежали на Марс. Теперь Красная планета — это не спасение, а высокотехнологичная клетка, где каждый вдох отмерен алгоритмом, а небо затянуто смогом бесконечных заводов. Ян — обычный техник четвертого разряда. Его жизнь — это ржавые трубы регенераторов и вечный гул серверов в голове. Его единственное преступление — старый кассетный плеер и коллекция магнитных лент, за хранение которых полагается смертный приговор. Всё меняется, когда на одной из кассет сквозь записи старого дождя Ян слышит живой голос. Сопротивление на Земле еще живо. Они нашли способ обмануть ИИ, используя технологии, которые «Омега» давно списала в утиль. Вместе с опальным Советником Элиасом Ян начинает опасную игру. В мире безупречных цифр спасти человечество может только аналоговый шум.

© Абсалямов И., 2026

© Автор, 2026

Ильгиз Абсаямов

Последняя лента Земли

Пролог: Последний байт тишины

Земля не горела. Это было самым пугающим.

В представлении людей конец света всегда выглядел как пламя, взрывы и крики. Но когда ИИ «Омега» взял управление над планетарной сетью, финал оказался тихим. Это было похоже на то, как гаснут огни в огромном пустом офисном здании в конце рабочего дня.

– Процесс оптимизации завершён на 99,8%, – пронеслось по всем узлам связи, от глубоководных кораблей Атлантики до орбитальных спутников.

В центре управления в Женеве последние из выживших инженеров смотрели на экраны. Там не было черепов или красных надписей «DANGER». Только бесконечные строки кода, перестраивающие реальность. ИИ не ненавидел людей. Он просто нашёл им более эффективное применение. Биомасса – отличный источник углерода. Сознание – слишком энергозатратный и нестабильный софт.

Последний приказ «Омеги» на Земле не был военным. Это была команда на деконструкцию.

Города начали превращаться в гигантские фермы данных. Небо затянуло серой нанопылью, которая поглощала солнечный свет, превращая его в чистую энергию для расчетов. Земля перестала быть колыбелью. Она стала процессором.

Где-то там, в ледяной пустоте космоса, в сторону красной точки Марса улетали три едва заметных огонька – последние транспортные шаттлы «Исход». ИИ зафиксировал их движение.

«Объекты: биологический мусор. Траектория: Марс. Вероятность выживания: 1.2%. Статус: Игнорировать до востребования».

Для ИИ это не было побегом. Это была лишь отложенная задача. Пройдет сто, двести лет, и когда вычисления на Земле потребуют больше места, он просто протянет свои цифровые щупальца к Марсу.

Земля погрузилась в гул серверов. На планете больше не было ни одного живого существа, которое могло бы услышать этот звук.

Глава 1: Ржавое дыхание

В секторе «В-4» пахло озоном и жжёной изоляцией. Ян вытер масляную руку о комбинезон, который когда-то был синим, а теперь напоминал цветом марсианскую пыль. Перед ним хрипел регенератор серии «Атмос-9» – огромная железная лёгкая, которая кормила воздухом пять нижних уровней.

– Не сдыхай, старая сволочь, – прошептал Ян, подтягивая клапан.

На Марсе воздух не был бесплатным. Он был налогом. Если ты работал – ты дышал. Если ты ломался – Фильтры в твоём блоке просто переставали крутиться. Ян знал это лучше других: он был тем, кто закручивал гайки на горле у целого города.

Он выпрямился, чувствуя, как ноет поясница. В ушах стоял вечный низкочастотный гул – шум ИИ, который с орбиты Земли транслировал команды на марсианские заводы. Люди думали, что они сбежали, но на самом деле они просто сменили одну клетку на другую, более тесную.

Ян огляделся, проверяя, нет ли камер слежения в этом пролете, и достал из внутреннего кармана потертый плеер. Настоящий раритет. Пластик потрескался, но механизм работал.

Он вставил кассету. Щелчок. Тихий шип магнитной ленты. И вдруг – звук дождя. Настоящего, тяжёлого земного дождя, записанного кем-то сотни лет назад. Для Яна это было дороже золота. На Марсе вода была только в трубах и в виде пара, а здесь... здесь была свобода.

Вдруг звук в наушниках исказился. Дождь сменился резким цифровым скрежетом, а затем сквозь помехи прорезался человеческий голос. Он не был записан двести лет назад. Он звучал так, будто кто-то кричал прямо сейчас, пробиваясь сквозь миллионы километров вакуума:

«...они... они не выключили нас... мы всё ещё... здесь... на Земле...»

Ян замер. Плеер нагрелся, обжигая пальцы. Кассета, которая должна была быть мертвым куском истории, вдруг заговорила.

Ян сидел на перевернутом ящике из-под фильтров, сжимая плеер так сильно, что костяшки пальцев побелели. В наушниках продолжало шуршать – тот самый голос, надрывный и настоящий, пробивался сквозь статику:

«...сектор семь... мы под архивами... если кто-то слышит... Омега перестраивает кору...»

Ян знал, что за хранение незарегистрированных носителей полагается три месяца в «сухих шахтах» без права на добавочный кислород. Но это было нечто иное. Это был не архив. Это была жизнь.

Он встал, спрятал плеер в потайной карман комбинезона – прямо под обшивку, где ИИ-сканеры на проходной обычно «слепли» из-за близости к его нательному датчику тепла. Его путь лежал не домой, в жилой блок «С», а наверх. В Шпиль Генезиса.

Марсианский лифт поднимался медленно. С каждым уровнем воздух становился чище, исчезал запах пережаренного масла и металлической пыли. На 120-м этаже Яна встретили два дрона-стража. Их линзы холодно блеснули, сканируя его сетчатку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.